

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., 2011.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2001.

© Рябкова Е.В., 2015

Ю.К. Санина
Екатеринбург

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55

Метафорическое моделирование миграции в британском дискурсе на материале газеты «The Guardian» за период 2014-2015 гг.

В статье рассматривается метафорическое моделирование миграции в британском медиа-дискурсе по материалам газеты «The Guardian» за период 2014-2015 гг. Методика исследования основана на теории метафорического моделирования (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Е.С. Кубрякова). Выделены наиболее продуктивные метафорические модели, репрезентирующие миграцию в дискурсе СМИ (криминальная, милитарная, морбиальная, со сферой-источников «сверхъестественное»). Сфера применения метафоры, представляющей миграцию в британских СМИ, отражает высокую степень общественной обеспокоенности судьбой беженцев и трудовых мигрантов.

Ключевые слова: дискурс СМИ, метафора, метафорическая модель, миграция, британский.

Y.K. Sanina
Yekaterinburg

Metaphorical modeling of migration in British mass media according to the national daily newspaper «The Guardian » (2014-2015)

The article is devoted to the analysis of metaphors, representing migration in the texts of British print media using materials of «The Guardian», national daily newspaper. The most productive metaphorical models are shown in this article (criminal, military, medical, with the source domain «supernatural»). They reflect great awareness

regarding the situation of the people who left their native land to live and work in other countries.

Key words: mass media discourse, metaphor, metaphorical modeling, migration, British.

Отношение к метафоре менялось с течением времени, и если при традиционном подходе, берущем своё начало ещё при Аристотеле, считалось, что метафора нужна прежде всего для украшения речи, то сейчас люди осознали, что это мощный инструмент воздействия на человеческое сознание.

В связи с этим наблюдается всё возрастающий интерес лингвистов к вербальным особенностям средств массовой информации, ведь «СМИ оказывают на нас не только сильнейшее влияние, но и сильнейшее давление» [Кубрякова 2008: 183]. Для достижения своих целей язык СМИ имеет целый арсенал способов привлечения внимания потенциального читателя/слушателя. Формируя у населения позитивный либо негативный образ того или иного явления, СМИ являются мощным идеологическим оружием.

Поскольку метафорическая аргументация действует на многих людей намного сильнее любой другой, то метафора сейчас широко используется в средствах массовой информации. Метафора – это феномен взаимодействия языка, мышления и культуры, таким образом, метафорическая модель – это важный инструмент познания национальной картины мира, национальной ментальности. По определению А.П. Чудинова, метафорическая модель – это «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [Чудинов 2001: 35].

Чем острее освещаемая в СМИ проблема, чем сильнее на неё отклик у общественности, тем больше точек зрения можно встретить. На сегодняшний день одной из таких «больных» тем во всём мире является миграция, во многом ещё и потому, что за ней тянется целый «шлейф» не менее важных задач, требующих

пристального внимания: военные конфликты, безработица, ксенофобия, детский труд, голод.

В рамках этой статьи мы проведём анализ метафорики, представляющей проблему миграции в британских СМИ на материале газеты «The Guardian». «The Guardian» – это британская ежедневная газета с тиражом 256283 экземпляра, и её сайт является самым посещаемым среди сайтов других известных британских изданий.

В ходе работы были исследована 41 публикация в интернет-версии печатного издания «The Guardian» за период 2014-2015 гг. Эти материалы различны по жанровой принадлежности, рассчитаны на массового адресата, объединены темой миграции. В данной статье мы проанализировали 8 наиболее продуктивных метафорических моделей и выделили 82 метафорические единицы. Наибольшее количество метафор (24 МЕ) было отнесено к **криминальной метафорической модели**. Но в отличие от российского медиа-дискурса, где мигрант часто предстаёт в образе врага или преступника, в британских СМИ мигрант – это в первую очередь жертва различных преступных сообществ (trafficking gangs), человек, ущемлённый в своих правах, которому требуется помощь.

Фрейм «Жертва»

Они «становятся жертвами» контрабандистов (the migrants were classified as potential victims of trafficking), незаконной перевозки детей и принудительного труда (falling prey to a new and thriving market for child trafficking and forced labour), пыток (many of whom have fallen victim to torture and trafficking in Sudan and Egypt).

Фрейм «Рабство»

Метафоры, относящиеся к данному фрейму, составляют большую часть от общего количества криминальных метафор (18 МЕ) и акцентируют внимание на безвольном положении переселенцев и потребительском отношении к труду этих людей. На бумаге подобные действия уголовно наказуемы, но в действительности местные власти зачастую заинтересованы в дешевой рабочей силе, которая готова работать по 17 часов в день чуть ли не за еду. Поэтому современное рабство – довольно час-

тое явление. (Falling into this form of modern slavery is not exclusive to migrant domestic workers). По данным международной организации Free the Slaves в современном мире на положении рабов живут более 27 млн человек, 1 млн из которых обитают в Европе.

Слот «Условия проживания и труда рабов»

Находясь в другой стране, живущей по другим законам, вдали от родных, люди особенно беззащитны перед произволом власть имущих.

Pressure group calls on Israel to enforce labour laws after Thai workers tell of 17-hour days and being treated 'like slaves'. Workers were left destitute (в нужде, лишениях) due to illegal recruitment fees (нелегальная плата за найм), deported for complaining ((выселять за жалобы) about wages and going on strike, and housed in slum-like camps (трущоба). With modern slavery, forced labour and extreme exploitation of vulnerable workers (изнуряющая эксплуатация уязвимых рабочих) migrants doing construction and domestic work.

Labourers told HRW that they "felt like dead meat" after milking cows and harvesting avocados from 4:30 am to 7pm. (после работы с таким режимом люди чувствуют себя просто «мясом», «мертвцами»).

Слот «Места обитания заключённых»

Конечно, вынужденные жить и работать в таких условиях, мигранты и беженцы не могут себя чувствовать полноценными членами общества. Их можно назвать узниками обстоятельств, что и отражается в метафорах, связанных с местом их обитания. Причём словом «prison» («тюрьма») в статьях называют homes in Australia were becoming "prisons that people can not leave"), но и не только то место, куда приехали переселенцы (private to, откуда они бежали (Elsa Chyrum... sums up her home land in two words: open prison)).

Следующей по частотности идёт **милитарная метафорическая модель** (16 ME). К сожалению, даже в XXI веке она не теряет своей актуальности, потому что в разных частях планеты постоянно вспыхивают военные конфликты, что и находит от-

ражение в метафорическом мышлении людей, которые переносят свои наблюдения и на другие сферы общественной жизни.

Фрейм «Военные действия»

Слот «Атакующие военные действия»

Проблема миграции, прежде всего, заключается в том, что миграция всегда несёт угрозу стабильному развитию тех стран, куда прибывают мигранты. Страны пытаются контролировать и сдерживать потоки прибывающих из других стран людей, чтобы сохранить внутреннюю стабильность. Именно в рамках данной метафорической модели можно увидеть мигрантов в роли агрессоров, которые «осаждают» границы европейских государств (the EU's borders that are being besieged), оказывают давление своей численностью (the number of migrants landing on Italian shores quadrupled last year... piling pressure on the EU to form a long-term migration strategy). И этим они провоцируют правительства государств на ответные реакции: the military police routinely carry out roundups (проводят облавы); the military action would require a UN mandate (военные действия); the idea of surgical strikes (воен. Молниеносный удар, ограниченное нападение с воздуха).

Слот «Оборонительные военные действия»

Под натиском беженцев и переселенцев европейские государства вынуждены охранять свои границы (to secure its borders, secure the EU's external frontier), укреплять обороноспособность (the moral responsibility of saving lives and prioritise the strengthening of the defences of fortress Europe), сопротивляться (there would be great resistance).

Фрейм «Ход войны и ее итоги»

Метафорика войны в теме миграции переплетается с реальной войной, от которой бегут многие переселенцы (the vast majority of refugees are fleeing war, torture and terror). Для сдерживания нежелательного притока населения из других областей правительства прибегают к таким приёмам, как “fear-mongering propaganda” (fear-mongering – воен. паранойя, эпидемия страха), понимая, что если пустить проблему на самотёк, то это приведет к «поражению» (if we accept migration as being part of the development conundrum, we are conceding defeat). На третьем месте по

частотности стоит **морбиальная метафорическая модель**, что доказывает «характерное для наших дней осмысление мира как физически и психически нездорового» [Шмелева 2001].

Фрейм «Симптомы болезни и диагноз»

Поскольку человек соизмеряет окружающую действительность со своим личным опытом, можно говорить об антропометричности метафоры. Многие события и вещи мы уподобляем в нашем сознании живому организму, и потому к ним применяются категории здоровья/болезни.

Слот «Симптомы болезни»

Любой болезни сопутствуют различные «сигналы»: «this type of language is clearly inflammatory and unacceptable», «we are seeing a refugee convulsion».

В прессе делается акцент на том, что стоит искать причину проблемы, а не бороться с её симптомами: «they should start at the source of the problem, instead of seeking to deal with the symptoms», «to tackle the symptoms, not the cause».

Слот «Психические болезни»

Люди, вынужденно пребывающие в чужой стране, часто находятся в постоянном психическом напряжении, и их состояние передается следующими метафорами: «fear (страх), fatigue (переутомление) and separation: a journey with migrants willing to risk everything», «fear-mongering propaganda (пропаганда массовой истерии)», «growing desperation (растущее отчаяние) to gain asylum in Europe».

Фрейм «Пациент и способы его лечения»

Данный фрейм включает в себя такие метафоры, как «to give people back their history and start a process of healing (процесс излечения)», «that remains the strongest medicine (сильнейшее лекарство) against desperation and powerlessness».

Гидронимная метафорическая модель достаточно широко представлена в британском политическом дискурсе.

Фрейм «Характер движения воды»

Особо высокой частотностью обладают концепты «wave/surge» (волна) и «flow/stream» (поток) для передачи стихийного характера процессов миграции.

Слот «Волна»

Метафоры данной подгруппы указывают на увеличение числа приезжих, которые «захлестывают» принимающие государства своим количеством: «unprecedented wave of people flee conflict and poverty to seek better lives in Europe», «similar disasters have triggered a surge in migrant workers».

Слот «Поток»

К этому слоту относятся следующие метафоры: «flow of sea-borne migrants», «to stem the flow of new arrivals», «a major factor in rising migration flows», «stream of migrant workers from south-east Asia».

Фрейм «Стихийное бедствие»

Когда людской поток начинает превышать пропускную способность государства на границах, то такая ситуация начинает осмысляться как настоящее бедствие для правительства и коренных жителей, стихийное и неуправляемое.

Слот «Наводнение»

Неконтролируемый приток населения из других областей можно охарактеризовать через концепт «flood» (наводнение): «“flood” of migrants», «increasing numbers of Syrians flooded into Lebanon».

Особое внимание привлекают метафоры **со сферой-источником «Сверхъестественное»**. Эта модель является среднечастотной и достаточно продуктивной и включает наименования разных волшебных предметов и существ, известных библейских мотивов, обрядов.

Фрейм «Религия»

Использование религиозных метафор подчеркивает глубину осмысления явления с опорой на культурный опыт предыдущих поколений. В образе мигранта можно увидеть намёк на мученичество, ему приходится проходить через «испытания огнём и водой» («they have seen the most horrific ordeals» – ордалии, «суд Божий») в поисках «Земли обетованной» («promised land»).

Слот «Библейские мотивы»

Найденная метафора отсылает нас к названию второй книги Ветхого Завета («The Exodus» – «Исход») и к библеизму («the Exodus» (исход евреев из Египта): «that kind of “freewill” has

prompted averitable exodus», «the reasons for the exodus are not hard to fathom».

Слот «Силы зла»

На своём пути переселенцам приходится противостоять «силам зла» («there was no time for the children to shield themselves from the inferno»), однако и они сами становятся объектами гонений и сравниваются с нечистой силой («he conceded that “a similar process of demonisation” (of migration) was taking place elsewhere in Europe»).

Фрейм «Магия»

С давних времен люди пытались объяснить непонятные и пугающие явления с помощью вмешательства потусторонних сил, остатки этого наивного мышления находят своё отражение в человеческом сознании до сих пор.

Слот «Волшебные предметы»

Проблему миграции не решить взмахом волшебной «политической» палочки: «the complex issue of migration could not be addressed by “waving a policy wand”». Менее продуктивными себя показали **экономическая** («source of cheap labour» – «источник дешёвой рабочей силы»), «unscrupulous trade» – «беспринципная торговля»; «year-round smuggling business» – «круглогодичный контрабандный бизнес»); **физиологическая** («the blood of migrant workers» – «кровь трудовых мигрантов», «nasty under belly of racism» – «уязвимое место, подбрюшье») и **зооморфная метафорические модели** («these migrants are like cockroaches» – «тараканы», «those who protested were “deported like cattle back home» – «домашний скот»).

В данной статье мы рассмотрели наиболее частотные метафорические модели по теме миграции в британском дискурсе на основе материалов газеты «The Guardian» в период за 2014-2015 гг., однако данные модели не исчерпывают всего многообразия метафорических моделей, функционирующих в британском дискурсе СМИ о миграции.

Подводя итог исследования, можно заключить, что издание «The Guardian» придерживается политики толерантности и терпимости в отношении приезжающих из других стран. В британском медиа-дискурсе образ мигранта – это, в первую очередь,

образ «мученика», жертвы, страдающей от жизненной ситуации и нуждающейся в поддержке. Акцент делается в первую очередь на том, с какими проблемами они сталкиваются, а не на то, какие проблемы они могут принести. СМИ информируют население о миграционных процессах, критикуют жестокое обращение с этой уязвимой частью социума, играют важную роль в формировании общественного сознания, способствуют сочувственным настроениям среди коренного населения к беженцам.

Литература

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. – М., 2008.

Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. – М., 2007.

Кубрякова Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. – М., 2008.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2001) / Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001.

Шмелева Т.В. Морбуальная оптика // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2001. – Т. 7.

Электронные ресурсы

«*The Guardian*» (2014-2015 гг.). URL: <http://www.theguardian.com>

© Санина Ю.К., 2015

П.Е. Шелегин
Екатеринбург

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-51

Флейм как конфликтный полилог и его жанровая принадлежность*

В статье рассматривается *флейм* как коммуникативное явление, существующее в интернет-пространстве, сквозь призму

---

*Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).